

Зайкова Ольга Николаевна*кандидат культурологии**Челябинский государственный
институт культуры, Челябинск, Россия**E-mail: zaikova74@mail.ru*

ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ВЕДУЩЕЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА

В статье обосновывается актуальность исследования феномена «инклюзивная культура». Выявлен ряд предпосылок ее формирования и изучения. Осуществлен обзор предлагаемых определений для выявления ее структурных компонентов и цели реализации. Охарактеризованы три вектора развития инклюзивной культуры: 1) формирование безбарьерной доступной среды; 2) развитие культуры соучастия за счет разработки кастомизированных культурных продуктов, выводящих на новый уровень качества деятельность учреждений сферы культуры и искусства; 3) включение людей с инвалидностью и ОВЗ в социокультурные проекты как активных действующих субъектов, что способствует формированию образа «успешного инвалида» и трансляции нового типа культурного героя. Представлен обзор развития инклюзивной культуры в библиотеках, музеях и театрах на современном этапе.

Ключевые слова: *инклюзивная культура, культура участия, инкультурация, ценности инклюзивной культуры, инвалиды, ограниченные возможности здоровья, универсальный дизайн, доступная среда, библиотека, социокультурный проект, культурная практика, учреждения сферы культуры, учреждения сферы искусства*

Для цитирования: *Зайкова, О. Н. Инклюзивная культура как ведущее направление развития учреждений сферы культуры и искусства / О. Н. Зайкова // Вестник культуры и искусств. — 2025. — № 4 (84). — С. 35–55.*

Zaykova Olga N.*Candidate of Culturology**Chelyabinsk State Institute
of Culture and Arts, Chelyabinsk, Russia**E-mail: zaikova74@mail.ru*

Inclusive Culture as the Leading Direction in Development of Culture and Art Institutions

The article substantiates the topicality of the “inclusive culture” phenomenon. It reveals a number of its formation and studies prerequisites. The author of the article reviews different definitions to determine its structural components and goals of execution. She also characterizes inclusive culture three development vectors including 1) formation of barrier-free accessible environment; 2) development of participatory culture at the expense of customized cultural products formation that will bring cultural institutions activity on a new quality level; 3) introduction of the disabled and people with health limitations to social-cultural projects as active participants which promotes the formation of a “successful disabled person” and translation of a new type cultural hero. The article reviews the inclusive culture development in libraries, museums and theaters at the present day.

Keywords: inclusive culture, culture of participation, inclusive culture valuables, disabled people, health limitations, social-cultural design, cultural practice, cultural institutions, art institutions

For citing: Zaykova O. N. 2025. Inclusive Culture as the Leading Direction in Development of Culture and Art Institutions. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 4 (84): 35–55. (In Russ.).

Введение

Как отмечает О. А. Козырева, проблемы качества жизни людей с инвалидностью и ОВЗ на современном этапе развития общества приобретают особую актуальность. Более того, политика современной России взяла курс на снижение изоляции и сегрегации этой категории граждан [24, с. 4]. Здесь речь идет о реализации принципа инклюзии. Он первоначально рассматривался как особая педагогическая концепция, направленная на обучение людей с ограниченными возможностями здоровья с целью удовлетворения их потребностей в элементарных навыках самообслуживания, а также грамоте и науке в целом [52, с. 78]. Сегодня психологи отмечают, что «идеи социальной инклюзии реализуются в контексте противостояния дискриминации и сегрегации людей по любому признаку: расовому, половому, национальному, политическому, религиозному, этническому, состоянию здоровья и т. д.» [1, с. 6]. Более того, сама идея инклюзии выходит далеко за рамки педагогики и здравоохранения и становится в XXI веке общегуманитарной темой, охватывающей культурологические, социально-психологические, ментальные, экономические, информационно-технологические и другие аспекты отдельной личности и социума в целом [5, с. 74]. Ключевыми аспектами инклюзивной политики многих государств становятся инклюзивное образование, адаптированная система здравоохранения и социальной реабилитации, трудовая и культурная инклюзия. Эти изменения в ближайшем будущем должны послужить основой для программ и мероприятий библиотек и других учреждений сферы культуры, ориентированных на взаимодействие, сотрудничество, построение систем эффективной коммуникации между различными культурными сообществами, категориями граждан и обособленными социальными группами для максимально полного удовлетворения их информационных

потребностей и приобщения к книжной культуре в частности и культуре в целом.

Степень разработанности темы

Основателем концепции социальной инклюзии считается французский философ Мишель Фуко, сформулировавший теорию включения исходя из своего понимания власти и дискриминации. Он утверждал, что обществу необходимо стремиться к инклюзивной культуре, с помощью которой можно построить справедливое и равноправное общество [52; 53], в историческом аспекте исследовал механизмы создания норм, включения и исключения из общества групп людей. Инклюзия как педагогическая концепция, направленная на поиск путей эффективного включения людей с ОВЗ в образовательный процесс, получила оформление в России благодаря базовым принципам, сформулированным Л. С. Выготским [54, с. 80].

Систему базовых правил, ценностей и смыслов инклюзии сегодня формируют такие феномены как полноценная образовательная среда, дружественная обучающая среда, доступная среда, универсальный дизайн, уважение к ценностям разнообразия и др. Исследователи предлагают отличать инклюзию от интеграции. Последнее предполагает разработку исключений из общих правил для конкретной личности, в то время как инклюзивный подход обозначает включение во все многообразие действий, изменение системы работы, а не ее коррекция. Отметим, что нередко инклюзия понимается как аккультурация, предполагающая создание для людей с инвалидностью и ОВЗ комфортной среды, поощряющей инкорпорацию в систему ценностей большинства новых особых представлений, отношений и элементов.

Необходимо отметить, что в сфере культуры разработан и внедрен ряд нормативно-правовых актов, направленных на формирование

доступности объектов культуры и искусства для инвалидов. Нормативно-правовую основу для развития инклюзивной культуры сегодня составляют приказ Минкультуры РФ от 9 сентября 2015 года № 2400, Приказ Министерства культуры РФ от 20 ноября 2015 г. № 2834), модельная программа социокультурной реабилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов (приказ Минкультуры России от 30 декабря 2016 года № 3019, др.). Эти документы регулируют участие инвалидов в культурных мероприятиях на базе библиотек, организаций исполнительского искусства, культурно-досуговых учреждений.

Сущность и содержание понятия «инклюзивная культура», базовые принципы и структурные компоненты получили изучение, прежде всего, в педагогике и психологии. В этом направлении необходимо отметить работы Е. А. Алехиной [1], С. В. Алехиной [2], Е. В. Жигачевой [17], С. Ю. Максимовой [31], Н. А. Мезенцева, М. А. Мазниченко, Ф. Р. Якубова [30], Н. А. Першиной, М. В. Шамардиной [39]. Были предложены методики оценки сформированности инклюзивной культуры С. Ю. Максимовой, И. А. Ушаковой, Н. Д. Ткачевой [31], Н. А. Першиной, М. В. Шамардиной [39], Т. Бутом и М. Эйнскоу [9].

В процессе внедрения концепции инклюзии и формировании инклюзивной культуры в педагогической сфере педагоги обратили внимание на ряд трудностей и противоречий: Е. В. Алехина, Е. В. Асламова [1], М. А. Дьячкова, О. Н. Томюк, А. В. Шуталева, А. Ю. Дудчик и др. Однако наличие проблемных полей не снижает потенциал формирования инклюзивной культуры, а ставит новые задачи, для ее исследования и успешного формирования.

В силу того, что инклюзивная культура стала одним из центральных аспектов современного общества, стимулирующим фактором интеграции и взаимодействия людей с различными культурными, социальными и личностными особенностями, она все чаще оказывается объектом исследования философов, социологов и культурологов. Научная рефлексия в отношении базовых принципов и структурных компонентов инклюзивной культуры позволит не только исследовать сущность

феномена, но и разработать эффективные стратегии ее внедрения в различные сферы деятельности социума. В этом направлении важно отметить исследования Е. Н. Балагиревой [5], Н. А. Борисова [7], А. Ф. Гоха [13], Ю. С. Койновой-Цельнер [23], Е. Н. Судаковой [48], Е. Л. Тихомировой, Е. В. Шадрова [50], Е. А. Шелег [54], Е. Р. Ярской-Смирновой [59].

Особенности реализации инклюзивной культуры в работе с людьми с ОВЗ и проектную деятельность библиотек в деле формирования инклюзивной культуры исследуются в публикациях И. М. Баштанар [4], Ю. С. Бабышевой [3], С. П. Горбунова [12], О. Н. Зайковой [18; 19], В. Н. Пономарь [42], С. С. Соковикова [46; 47] и др.

Специфика формирования инклюзивной культуры в сфере театра и кино представлена в работах и статьях Е. В. Кондрашкиной [25], Л. В. Исаева [21], Ю. С. Литвиненко [29], Ю. А. Ружейниковой [44], Д. Д. Сафанюк [45], Е. П. Федотова [51], Е. Щебетюк [55] и др. Развитие инклюзивной культуры в этих сферах имеет достаточно богатый опыт и прошло несколько этапов в своем развитии. Первоначально здесь внимание уделялось созданию условий, обеспечивающих доступность культурного продукта и комфортного нахождения. Так в публикациях Н. В. Бодровой [6], Д. А. Жалсановой [16] и др. определяется значительный спектр факторов для оценки доступности городской среды для людей с инвалидностью и ОВЗ, причем определяются и исследуются как физические, так и социальные и другие барьеры.

В сфере театрального искусства значительное внимание начинает уделяться реабилитационным и адаптационным возможностям для людей с инвалидностью и ОВЗ. Описываются примеры эффективной реабилитации инвалидов средствами театрального искусства. В этом плане интересны публикации Е. В. Кондрашкиной [25], Ю. А. Ружейниковой [44], Е. П. Федотовой [51], Е. С. Щебетюк [55] и др.

Важно отметить, что акцент смещается с понятия «инвалидность в искусстве» к понятию «искусство, созданное людьми с инвалидностью». Значительное внимание уделяется освещению опыта людей искусства и инвалидностью. Так, Л. В. Исаева описывает историю

профессиональных достижений Т. Квастхоффа, который несмотря на тяжелую форму инвалидности сумел добиться выдающихся успехов в музыкальном искусстве [21].

Наконец, создание инклюзивного театра позволило сместить акцент от доступности к инклюзии. В таком театре создается единая система ценностей инклюзивной культуры, где основное внимание направлено на формирование принципа сопричастности, сотрудничества, поддержки, уважения, взаимопонимания и равенства всех участников инклюзивного коллектива. В этом плане важны исследования Д. Д. Сафанюк [45] и др.

Особенности развития инклюзивной культуры в музейных практиках исследуются в публикациях В. А. Бровцовой [9], Т. Ю. Быстровой [10], А. В. Каменщикова [22], К. В. Маховой [32] и др. Прежде всего, внимание авторов уделяется созданию доступной среды в музее — А. В. Каменщиков, С. Т. Посохова, А. И. Извеков, М. Х. Изотова, И. К. Малкиель [22]. Следует отметить публикации, учитывающие необходимость подготовки ребенка с ОВЗ к посещению музея, знакомству его с правилами поведения в музее и с произведениями искусства — К. В. Махова [32]. Возможности реализации принципа «снизу вверх» и новые социально-культурные музейные практики в работе с людьми с ОВЗ рассматриваются В. А. Бровцовой [8], И. Д. Митиной [33], А. И. Юдиной [58].

В силу того, что важными компонентами инклюзивной культуры являются формирование безбарьерной среды, создание доступных культурных продуктов за счет обеспечения доступности услуг и ресурсов, которые необходимо создавать в специализированных форматах, особую роль в ее формирование вносит развитие социокультурного дизайна, концепция которого активно внедряется в практику работы учреждений сферы культуры, в том числе и в стандарты, регулирующие деятельность современной библиотеки. Эта тема достаточно основательно изучена в публикациях Т. Ю. Быстровой [11], М. А. Мазниченко, Ф. Р. Якубова [30], С. С. Соковикова, С. Б. Синецкого [46] и др.

Методология исследования.

При разработке понятия инклюзивная культура в работе современной библиотеки применялись положения аксиологического и системного подходов, согласно которым другой воспринимается как равный, ценный участник коммуникационного процесса, а инклюзивная культура представляет собой систему элементов разного масштаба и размера, в которой первостепенное значение уделяется открытости всех участников процесса инклюзии, терпимости и принятии уникальности каждого.

Также применяются возможности среднего подхода, согласно которому реализация концепции инклюзии в практике работы современной библиотеки и других учреждений сферы культуры и искусства предполагает устранения различного рода барьеров — прежде всего физических (это положение сегодня активно реализуется в специальном документе — паспорте доступности, который разрабатывается многими библиотеками).

Применяется потенциал и возможности коммуникативного подхода, реализуемого в том, что библиотеки сегодня особый вклад вносят в развитие инклюзивной культуры за счет реализации различных проектов и программ, полноценными и равноправными участниками которого становятся как нормотипичные, так и люди с ОВЗ, они являются ведущим социокультурным институтом, формирующим лояльное комьюнити.

Предпосылки, определение, сущностные признаки инклюзивной культуры

Уровень развития инклюзивной культуры сегодня становится особым трендом социально-ориентированного развития общества, составляет в ядро общей культуры. Концепция инклюзивной культуры уже давно вышла за рамки тезиса о равенстве.

Становление инклюзивной культуры началось на фоне тотального купирования ситуаций исключения представителей обособленных групп населения из общественных процессов и понимания того, что у всех групп и субкультур, независимо от их различий есть основания и поводы для взаимовыгодного культурного со-

трудничества и совместного развития, коммуникации и сосуществования.

Как отмечает У. А. Шелег, ценностные основания инклюзивной культуры составляют справедливость, толерантность, принятие и уважением различий, активное, безопасное и полезное включение «другого» в социокультурные процессы современного общества [54, с. 78]. При этом автор отмечает, что в современной гуманитаристике категория «инклюзивная культура» недостаточно разработана, требуется концептуализация понятия, его систематизация, определение базовых принципов и структурных компонентов. Ждут исследования и актуальные направления ее формирования, внедрение которых будет способствовать развитию открытого и толерантного общества.

В качестве важных причин, благодаря которым инклюзивная культура начала привлекать пристальное внимание исследователей, Е. Н. Благирева называет: постоянно меняющийся окружающий мир, усложняющуюся систему связей, культурное разнообразие идей и практик, а также ценностно-смысловых ориентиров и приоритетов [5, с. 75].

Социокультурными предпосылками, актуализирующими ее изучение, Е. А. Шелег называет рост исследований в области психологии и педагогики, доказывающих преимущества инклюзивного образования и взаимодействия различных людей в обществе; открытия в области медицины и здравоохранения, подтверждающие важность инклюзивной среды для психического и физического благополучия людей с ограниченными возможностями; обширные социологические исследования, доказывающие, что инклюзивные практики способствуют снижению стигматизации и формированию толерантного общества; актуализация глобализационных течений с акцентом на мировое многообразие, разнообразие и важность личностной идентичности; положительный опыт и результаты реализации инклюзивных программ и инициатив [54, с. 79].

Определение термина «инклюзивная культура» находится сегодня в стадии проработки, не раскрыты важные ее аспекты и базовые принципы, что затрудняет разработку

эффективных стратегий для ее внедрения в деятельность различных учреждений культуры, в том числе и в практику библиотечной сферы. Прежде всего, требуется изучение того, как определяется понятие «инклюзия», как идея, модель, педагогическая концепция, актуальный принцип изменения современного образования или гуманный принцип развития человеческого социума.

В многочисленных публикациях педагогов и психологов отмечается, что принцип инклюзии в системе образования предполагает обеспечение равного доступа к получению образования для всех обучающихся с учетом разнообразия их индивидуальных возможностей. Отмечается и то, что при его реализации важно обеспечить условия для формирования архитектурной безбарьерной среды, индивидуализации учебных планов и процесса обучения и воспитательной работы и создание открытого социокультурного пространства для обеспечения идеи поддержки, участия и принятия людей с особыми потребностями [4, с. 43]. Социологи и культурологи отмечают, что инклюзивная культура является важным фактором поликультурного развития общества [30, с.321].

Ключевыми понятиями, определяющими инклюзию становятся «культура вовлечения (соучастия)», с которой связано гармоничное включение всех членов общества в инклюзивные процессы, предполагающее сбалансированное, симметричное движение к общности у всех сторон и всех участников коммуникационных процессов, проектов и программ. Это значит, что инклюзия предполагает не только интеграцию людей с ОВЗ в социум и включение их как активных, полноценных, действующих субъектов. Это их полноценное общение с другими членами социума, практики, взаимодействия, диалоги, участие на равных в событиях, мероприятиях, проектах, культурной жизни общества [11, с. 116–117].

Как отмечает А. И. Юдина, к включенности людей с инвалидностью и ОВЗ следует добавить создание безбарьерной среды и условий для равноправного положения людей с ОВЗ в социуме — а именно устранение ментальных, инструментальных, средовых и других барьеров [58, с. 313].

С опорой на общеметодологическую основу и возможности аксиологического подхода Т. Ю. Быстрова, определяет инклюзивную культуру как определенную систему ценностей разного масштаба, таких как открытость всех участников процесса инклюзии навстречу друг другу, толерантность и терпимость, понимание уникальности каждого отдельного человека [10, с. 115].

Е. Л. Тихомирова определяет инклюзивную культуру как систему отношений всех субъектов образовательного процесса, функционирующую на основе принимаемых всеми ценностей и принципов инклюзии, позволяющую результативно взаимодействовать в условиях разнообразия для выполнения миссии образовательных организаций и учреждений культуры [50, с. 97].

Таким образом, инклюзивная культура, в формировании которой активное участие сегодня принимают учреждения сферы культуры и искусства, представляет собой систему коммуникаций, базовым основанием которой является культура принятия другого как равного и ценного субъекта отношений, а также культура соучастия и вовлечения в процессы на фоне выявления и устранения барьеров различного уровня (на уровне среды, языка, культуры, гендера, возраста, интеллекта, физических возможностей и др.).

Разные точки зрения существуют и по поводу ключевых элементов инклюзивной культуры. Так Н. А. Борисов выделил: аксиологический (систему инклюзивных ценностей); мировоззренческий (личностная направленность на реализацию инклюзивных идей), личностный (совокупность важных для работы в инклюзивной среде личностных качеств), поведенческий (специфические нормы этикета, характерные для социальных взаимодействий внутри инклюзивного сообщества), психологический (осознание законов тех психических явлений, с которыми придется работать в условиях инклюзии) элементы [7, с.13].

Структурными компонентами инклюзивной культуры, по мнению Е. А. Шелег являются: создание безбарьерной среды; обеспечение доступности услуг и ресурсов; адаптация образовательных и социальных программ под потребности всех участников общества; разви-

тие диалога и взаимопонимания между различными группами людей [54, с. 82].

По мнению Е. Л. Тихомировой, структурными компонентами инклюзивной культуры образовательной организации является ее миссия, ценности, принципы. Среди основных ценностей является человек, его права, свободы, разнообразие/многообразие, уникальность, равноценность, равноправие, образование, личностное развитие, успешность, поддержка, уважением, доверие, эмпатия, настойчивость, дружба [50, с. 95]. Она также предлагает изучать инклюзивную культуру в двух аспектах: 1) как компонент организационной культуры организации; 2) как интегративное личностное качество субъектов коммуникационного процесса.

М. А. Мазниченко и Ф. Р. Якубова отмечают, что инклюзивная культура, представляя собой сложный феномен, проявляется не только в официальных и нормативных документах, но и проявляется в повседневной жизнедеятельности различных социокультурных групп и организаций. В качестве ее рутинных элементов выступают: ритуалы, символы, особенности оформления здания учреждения (т.е. социокультурный дизайн), дресс-код, особенности поведения и наличие неформальных групп, а также то, как люди и смотрят и общаются друг с другом. Она также проявляется себя через невербальные аспекты коммуникации, которые не противоречат словесным сообщениям и действиям [30, с. 321]. При этом авторы отмечают, что в педагогическом процессе в образовательных учреждениях нередко противопоставляются друг другу традиционная и инклюзивная культуры, которые имеют выраженные отличия в установках, ценностях и деятельности педагогов.

Субъектами инклюзивной культуры могут быть как организации и их представители, так и отдельные личности — участники процессов: сотрудники и пользователи библиотеки, в педагогическом процессе: педагоги, обучающиеся, родители [30, с. 319].

С точки зрения культурологии, главной целью реализации инклюзивной культуры является формирование гармоничного и разнообразного общества. На это требуются усилия

всех субъектов культуры: государства, социальных групп и сообществ, субкультур, учреждений и организаций, отдельных личностей [54, с. 82]. Кроме того, равноправными участниками процесса развития инклюзивной культуры в обществе являются учителя, врачи, психологи, социальные педагоги, дефектологи, сотрудники административного аппарата, юристы, священнослужители, спонсоры, дети и их родители и др. А для ее успешной реализации необходимы диалог и кооперация [23, с. 9].

Таким образом, ключевыми направлениями развития инклюзивной культуры учреждений сферы искусства и культуры, становятся: 1) создание комфортной безбарьерной среды (устранение барьеров предполагает работу не только со средовыми, но и ментальными, инструментальными и др.); 2) формирование культуры соучастия за счет разработки доступного и гибкого (кастомизированного) культурного продукта, выводящего на новый уровень качества деятельность учреждений сферы культуры; 3) вовлечение людей с инвалидностью и ОВЗ в социокультурные процессы и проекты не только как пассивных участников, но и как действующих субъектов, создающих культурный продукт; 4) формирование лояльного комьюнити.

Инклюзивная культура в библиотеке

Современная библиотека сегодня все чаще выступает важным субъектом и творцом культуры. Благодаря различным инициативам она способствует социокультурной трансформации общества. Библиотека становится открытым информационным пространством, комфортным не только для нормотипичных людей, но и для людей с инвалидностью и ОВЗ. Это касается не только специальных, но и всех общедоступных библиотек, включающихся в модернизационные процессы. В библиотеках создается не только уникальный, высококачественный, креативный и экспертный контент; но и разрабатываются новые услуги, направленные на максимально полное удовлетворение потребностей всех категорий пользователей; успешно реализуются программы и проекты, направленные на предоставление равного доступа к информации, создаются условия для духовного развития общества

и творческой самореализации каждой личности, воспитания литературного вкуса и потребностей в общении с книгой [42, с. 112–118].

Библиотека стала исторически первым социокультурным институтом, внесшим особый вклад в формирование инклюзивной культуры. С самого начала общедоступные библиотеки являлись социальными уравнивателями. Уравнивая на своей площадке все слои общества, библиотека создавала инклюзивное пространство. Включая в практику своей работы креативные инструменты, формы и методы работы, библиотеки сегодня продолжают активно развивать инклюзивную культуру. Креативность уже представляет собой не только способ выживания библиотеки, а оказывается новым инновационным и управленческим механизмом. Его продолжением является комьюнити-менеджмент как перспективный инновационный управленческий механизм. Анализ промежуточных результатов доказывает, что библиотека сегодня работает как многофункциональный центр, предоставляя не только пакеты платных и бесплатных услуг, но и создает программы и площадки, служащие точкой притяжения для местных сообществ, опорой для формирования лояльного комьюнити.

Именно библиотека является инициатором уникальных социокультурных практик: меморативных, креативных и др. Иницируя взаимодействие и коммуникацию читателей и писателей, она оказывается активным действующим субъектом как в книжной, так и литературной индустрии. Это реализуется в таких инициативах как создание книжных клубов, разработка рецензий, инициирование различного рода литературных премий, и фестивалей. Именно библиотека является главным культурным медиатором между различными целевыми группами в этих мероприятиях. Внося особый вклад в демократизацию литературы, библиотека меняет подходы к пониманию чтения как социокультурного феномена. Особой заметной тенденцией является то, что чтение перестало быть интимным процессом. В этом отношении важно отметить, что именно библиотека применяет различные событийные форматы, обеспечивая включенность множества субъектов в литературную индустрию: писателей, издательств, пользователей,

представителей школ литературного мастерства, профессиональных читателей — так называемых бета-ридеров и др. [34, с. 5].

Значительный вклад библиотека вносит в устранение различного рода барьеров: физических, когнитивных, психологических, социальных и др.

Как показывает история, библиотеки как учреждения сферы культуры внесли достаточный вклад в формирование книжной культуры. В их поле зрения, прежде всего, входили инвалиды по зрению как особая категория пользователей. Уже в дореволюционный период деятельности российских библиотек было сформировано понимание того, что «чтение имеет громадное образовательное значение для слепых. Книга — лучший друг слепого. Она открывает перед ним неведомые горизонты. Благодаря книге, слепой проникает в душевный мир человека; ему становится доступно умственное богатство человечества, накопленное веками, — наука и литература» [35, с. 147]. Уделялось внимание и читателям с заболеваниями органов слуха. Так, уже в первом «Словаре библиотекаря» описывался опыт работы зарубежных библиотек с читателями с нарушением зрения: «отмечалось, что читальня для слепых имела в библиотеке Конгресса (Вашингтон), где было собрано свыше 3000 томов книг, напечатанных выпуклым шрифтом, бывает двух типов: громкой и тихой» [11, с. 98]. Причем издания, напечатанные выпуклым шрифтом, выпускались как для библиотек, так и на продажу, что свидетельствует о наличии достаточно крупного сегмента состоятельных читателей с заболеваниями органов зрения. В библиотеке Александро-Мариинского училища имелись книги напечатанные: 1) точечной азбукой по системе Брайля и 2) унциалом.

Исследование успешных инклюзивных кейсов и проектов, в реализации которых активное участие принимают библиотеки, показало, что они отличаются разнообразием и оригинальностью. Нередко такие социокультурные проекты дают мощный импульс для развития культуры городов, способствуют росту туристического потенциала регионов, способствуют формированию локальной идентичности.

Среди востребованных форм работы, в которых участвуют библиотеки, следует назвать: организацию и проведение инклюзивных экскурсий и организацию туристических проектов, снабжаемых тифлокомментариями, квестбуками; разработка сценариев и выпуск фильмов с тифлокомментариями и сурдопереводом; разработка и проведение инклюзивных театрализованных постановок, перформансов, кинофестивалей инклюзивных фильмов; внедрение различных игровых форм и форматов (квесты, путешествия, игры и др.); участие в создании инклюзивных арт-объектов, открытии инклюзивных парков и скверов; разработка комплексных проектов и др.

Обеспечение доступности библиотечных услуг особым группам населения, в том числе и лицам с ОВЗ является одной из приоритетных задач Стратегии развития библиотек до 2030 года [37]. Программа «Доступная среда» направлена на создание условий обеспечения безбарьерной среды для пользователей данной категории направлена реализация в рамках которой разработан ряд важных нормативно-правовых документов [36].

Как отмечает И. В. Домбровская, программа «Доступная среда» работает не только на федеральном уровне, есть достаточно много региональных программ, согласно которым выделяются средства на оборудование помещений библиотек специализированным оборудованием: тактильными табличками, контрастной маркировкой, информационными табло, поручнями, пандусами и другими приспособлениями.

Доступность библиотеки для людей с ограниченными возможностями здоровья имеет ряд особенностей: создание условий, позволяющих пользователям самим или с помощью сотрудников беспрепятственно посещать учреждение; использование специального санитарно-гигиенического оборудования; дублирование информации точечным шрифтом Брайля; наличие специального программно-технического обеспечения, позволяющего пользоваться услугами библиотеки лицам с ОВЗ и т. п. [14, с. 56].

Однако на данный момент существуют определенные проблемы, связанные с обеспе-

чением доступности среды. Так значительная часть библиотечных зданий являются условно доступными объектами. Как показывает практика, нередко модернизации подвергаются отдельные отделы и сектора библиотек, не все помещения оказываются полностью приспособленным под нужды людей с ОВЗ. И это касается модельных библиотек нового поколения, модернизированных в 2019–2022 годах. На практике они не в полном объеме обеспечивают доступность для лиц с нарушением опорно-двигательного аппарата, когда расположены выше первого этажа, либо на нескольких этажах. Серьезной проблемой оказывается наличие или отсутствие в библиотеке специального оборудования для разных категорий инвалидов.

Важно отметить, что главными задачами социокультурных библиотечных практик было и остается приобщение людей с инвалидностью и ОВЗ к книге. Ведь сердцем библиотеки была и остается книга, и благодаря новым формам работы библиотека включает новые категории пользователей в книжность, представляющую собой участие субъекта в операциях с книгой как произведением культуры и воплощает его принадлежность к книжной культуре в качестве активного и компетентного участника [46, с. 34.]. Практически все библиотечные инициативы отличаются тем, что возвращая читателя в библиотеку, продолжают процесс формирования книжной культуры, привлекая читателя к книге, как произведению и важному объекту культуры.

Формирование инклюзивной культуры в музеях

Музеи России являются одним из наиболее посещаемых учреждений культуры. Они обладают серьезным социально-культурным потенциалом для реабилитации людей с инвалидностью и ОВЗ [58, с. 313]. Более того, музей как уникальный социокультурный институт вносит особую роль в формирование инклюзивной культуры. Благодаря создаваемой музеями полимодальной атмосфере, создается платформа для образования личностных смысловых контекстов, способствующих развитию инклюзивных проектов в обществе [56, с. 240]. К этому важно добавить наличие мощного по-

тенциала для формирования общности людей с разными возможностями здоровья на площадках музея, в стирании межличностного отчуждения с помощью механизмов, возвышающих личность над образовательными стандартами и формальными требованиями, стереотипами отношений к лицам с инвалидностью [56, с. 242]. Таким образом, музей сегодня представляет собой уникальное пространство для инклюзивного диалога между людьми с разными возможностями здоровья.

Музеи следом за библиотеками начали пересматривать свои функции и диверсифицировать ключевые направления работы. Вовлечение в сферу культуры новых и неохваченных ранее аудиторий осуществляется за счет музейной медиации (новая форма транспарентности, осуществляемая за счет глубокого погружения зрителя в экспозицию, практику, художественные структуры и формирования культуры соучастия).

Важно отметить и то, что музеи являются инициаторами просветительских и образовательных проектов, благодаря которым в социально-культурные практики вовлекаются люди с инвалидностью и ОВЗ. Результатом такого включения оказывается открытие творческих способностей, создание стимулов для самостоятельного занятия различными видами творчества [58, с. 311].

В рамках формирования вовлечения как одного из модусов инклюзивной культуры, сегодня заметно смещение акцентов работы музеев с принципа «сверху вниз» на более индивидуализированный уровень, когда разные категории инвалидов вовлекаются в музейные проекты в момент создания концепции, учитываются их интересы и потребности, и они являются волонтерами и полноценными участниками интерактивных проектов.

Среди ключевых тенденций, заметных в музейных практиках важно отметить смещение акцента с принципа «Руками не трогать» к переходу восприятию искусства через прикосновение. В рамках этого направления можно отметить рост музейных экспозиций, снабжаемых тактильными экспонатами, дублирующими артефакты, представленными в живописных произведениях, либо открытая де-

монстрация коллекций. Как отмечают нормотипичные посетители, тактильное знакомство с экспонатами музеев дает возможность лучше почувствовать искусство, открыть новый канал восприятия информации — тактильный.

Серьезной тенденцией стали примеры создания музеев доступной среды, когда применяются в практике работы музея и оффлайн и онлайн-технологии, а также различные компенсаторные технические средства. Такие направления деятельности способствуют устранению многих барьеров — от физических, до ментальных.

Очень важно, что музеи сегодня активно включаются в различные виртуальные проекты: дистанционные творческие занятия и мастер-классы, проводят виртуальные выставки и фотопроекты, реализуемые в онлайн-режиме и адаптированные даже для детских лечебных учреждений «закрытого» типа, в музейные практики внедряются специальное оборудование для обслуживания людей с ОВЗ; организуются онлайн циклы образовательных программ; проводятся образовательные проекты и курсы, направленные на создание смешанных групп — здоровых детей и детей ОВЗ, формируя тем самым культуру включения. Также достаточно много внимания уделяется созданию доступной среды в музеях.

В рамках реализации программы «Доступная среда» создаются специальные доступные маршруты, для которых закупается специализированное оборудование (телескопические пандусы, специализированные электроскутеры и электроколяски, создаются инсталляция и макеты.

Заметной является специализация проектов, которые адаптируются к людям с нарушениями зрения, слуха, интеллекта, заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Так в Государственном историческом музее проводятся онлайн-экскурсии с сопровождением сурдопереводчика. Музеи сегодня активно размещают виртуальные туры, тифлоэкскурсии и экскурсии с сурдопереводом не только на своих площадках, но и на видеохостингах [33, с. 100]. Для людей с особенностями ментального развития разрабатываются комплексные программы: экскурсии и мастер-классы для

психокоррекции и включения в процессы культурного познания. Для детей с расстройством аутистического спектра создаются не только специальные маршруты по музею, но и социальные истории и квесты в форме визуализированных маршрутных листов [32, с. 2].

Одним из основных методов реализации социально-культурных практик инклюзии в музее нередко называется арт-терапия, включающая в себя изотерапию, музыкотерапию, сказкотерапию и игротерапию [58, с. 314]. Арт-терапия применяется как в качестве основного, так и в качестве вспомогательного метода. А участники мероприятий в зависимости от состояния здоровья и сохранности интеллекта могут быть как пассивными, так и активными участникам социально-культурных практик. В зависимости от возможностей регулируется уровень вовлечения, активности (пассивности) участия людей с ОВЗ в социально-культурные музейные практики. Так, при участии в пассивных формах происходит «потребление» художественных произведений, созданных другими людьми: мы рассматриваем картины, читаем книги, прослушиваем музыкальные произведения. При применении активных форм предполагается включение в создание собственного творческого продукта [58, с. 314].

В настоящее время активно разрабатываются партнерские программы и совместные проекты, в которых задействованы не только сотрудники музеев, но и представители бизнеса, НКО, инвалиды и реабилитационные учреждения, благотворительные фонды [22, с. 60; 8, с. 80]. Такое партнерство дает возможность находить опробованные и подходящие методы и формы работы, помогающие гармоничной интеграции посетителей с инвалидностью в культурное пространство [22, с. 59].

В процессе реализации инклюзивных практик особое внимание уделяется учету следующего правила: при разработке инклюзивных программ всегда необходимо услышать мнение экспертов и волонтеров — людей с ОВЗ, а также требуется постоянный мониторинг их проблем, потребностей и возможностей. Для этого в некоторых музеях создаются инклюзивные отделы, в которых работают люди с инвалидностью, являющиеся, по сути

«тестовым рынком» для создания концепции и старта инклюзивных программ [15, с. 49].

Таким образом, в музейные социокультурные практики вовлекаются все новые сегменты исключенных из жизни социума людей: пенсионеры, дети из закрытых лечебных учреждений, люди с инвалидностью, имеющие сложности с участием в офлайн-мероприятиях — одинокие люди, люди с серьезными заболеваниями опорно-двигательного аппарата и др. Кроме того, музей способствует положительной стимуляции изменений в обществе благодаря разработке стратегии дестигматизации: активного включения в музейную среду работы со стигматизированными группами населения и разработки методик работы со стигмой и создание условий для рефлексии над устаревшими стереотипами, предрассудками и социальными ярлыками [26, с. 67].

Как показывают исследования, социально-культурные практики и инклюзии в музеи имеют богатый потенциал для формирования невербального контакта, способствуют устранению коммуникативных барьеров и психологических защит, создают благоприятные условия для развития произвольности и способности к саморегуляции; оказывают дополнительное влияние на осознание людьми своих чувств, переживаний и эмоциональных состояний; создают предпосылки для регуляции эмоциональных состояний и реакций [58, с.315]. Дети, участвующие в проектах, открывают в себе уникальные творческие способности и продолжают впоследствии заниматься самостоятельно различными видами творчества, базовые навыки которого они приобрели благодаря участию в музейных инклюзивных практиках и проектах.

Формирование инклюзивной культуры в театре

Говоря о формировании инклюзивной культуры в театре важно отметить, что в этой сфере значительное внимание начинает уделяться реабилитационным и адаптационным возможностям театрального искусства для людей с инвалидностью и ОВЗ, ведется активный поиск форм эффективной реабилитации средствами театрального искусства.

Особенности организации театральных постановок, адаптированных для незрячих, исследует Ю. С. Литвиненко [29]. При этом она анализирует факторы доступности помещений для лиц с ограниченными возможностями здоровья: выделение специальных посадочных мест, определяет спектр вспомогательных технических средств, облегчающих восприятие спектаклей. Кроме того, уделяет внимание особенностям постановки спектаклей для незрячих как уникального вида театральной деятельности и инновационного направления социально-культурной деятельности для людей с нарушениями зрения. Она отмечает, что спектакль для незрячих — это спектакль, во время которого зрители воспринимают всё сценическое действие посредством слуха, обоняния и осязания. Создатели подобных спектаклей стремятся приобщать инвалидов к театральному искусству способом, который позволит слепым и слабовидящим с помощью звуков, запахов, тактильных прикосновений, движений в точности представить, что именно происходит на сцене. Главную роль при восприятии слепыми театрального спектакля играет, конечно, слух. Поэтому для постановки спектаклей, адаптированных специально для инвалидов по зрению, применяется значительное количество самых разнообразных звуковых эффектов. Звуками компенсируется всё то, что нельзя увидеть глазами. В первую очередь это касается места действия. Если действие разворачивается в лесу, то незрячий человек может догадаться об этом с помощью соответствующих звуков, на пример, шелест деревьев, шуршание опавших листьев под ногами, пение птиц, голоса лесных животных и т. д. Если же сцена разыгрывается на берегу моря, слепой поймёт это, услышав звук морского прибоя и голоса чаек и других птиц. Так же звуковую окраску принимает любое событие, движение, действие актёров, или предметов на сцене, будь то падение, полёт, бег, шаги и др. Особенно звуковые эффекты важны в сказках. Они не только расскажут незрячему ребёнку о происходящем на сцене, но и сделают это действие забавным и запоминающимся. Например, звук плывущего по небу облака или распускающегося цветка придаст спектаклю дополнительную эмоциональную окраску.

В сфере театра и кино очевидно смещение акцента с понятия «инвалидность в искусстве» к понятиям «вклад инвалидов в развитие искусства», «искусство, созданное людьми с инвалидностью». В последних исследованиях значительное внимание уделяется освещению опыта работы людей искусства с инвалидностью. Так Л. В. Исаева исследовала историю профессиональных достижений немецкого певца Т. Квастхоффа, который несмотря на тяжелую форму инвалидности сумел добиться выдающихся успехов в музыкальном искусстве [21].

Создание инклюзивного театра позволило сместить акцент от доступности к инклюзии. В таком театре создается единая система ценностей инклюзивной культуры, основной вектор развития которой направлен на формирование и внедрение принципов сопричастности, сотрудничества, поддержки, уважения, взаимопонимания и равенства всех участников инклюзивного коллектива.

Исследователи инвалидности как социального феномена считают, что искусство, наряду с образованием, является одной из наиболее эффективных форм инклюзии (вовлечения инвалидов в нормальную общественную жизнь) и дестигматизации (борьбы с социальными ярлыками). Различные художественные организации и фестивали ставят своей целью именно социокультурную реабилитацию инвалидов, тем самым признавая большой дестигматизационный потенциал инвалидности в искусстве. Инклюзивный театр это способ внесения в жизнь людей с ОВЗ нового восприятия жизни, кроме того, это средство реабилитации и интеграции людей с ограниченными возможностями в общество. Театр позволяет «особому» человеку реализовать себя как личность, доказать себе и обществу, что быть не таким как все, еще не значит, что жить можно не полноценно.

Особым феноменом культуры сегодня оказывается инклюзивный театр. В таких театрах создаются условия для формирования сплоченного коллектива, в котором люди с ограниченными возможностями (по причине здоровья) занимаются одним общим любимым делом, всегда поддерживают друг друга и раскрывают свой талант перед зрителем. Здесь они долж-

ны почувствовать себя полезными обществу, забыть о своих недостатках и начать полноценную жизнь. Театральная деятельность является структурным ядром социокультурной среды, а значит это социокультурный комплекс инклюзии. Современные театры, в которых играют актеры с различными функциональными нарушениями, часто позиционируют себя как социокультурные феномены, ставя перед собой цель реабилитации и инклюзии инвалидов посредством творчества. Сегодня театр нередко оказывается эффективной площадкой для социальной интеграции инвалидов. Среди других целей инклюзивных театров необходимо назвать поиск форм совместной работы инвалидов и профессиональных актеров, а также влияние на динамику общественного сознания относительно творческого и интеллектуального потенциала инвалидов.

Таким образом, инклюзивный потенциал театра сегодня заключается в помощи людям с инвалидностью и ОВЗ. Причем эта помощь касается не только творческой реабилитации, она проявляется в формировании возможностей для успешного решения вопросов социализации, развития коммуникативных способностей, умения планировать, анализировать действия, совершенствовать эмоциональные проявления. Именно в театральной сфере сложились условия для формирования образа «успешного инвалида» (или образ успешности для человека с ОВЗ), что важно и для самой субкультурной группы, и для культуры в целом. В этом случае гораздо эффективнее идут процессы самоидентификации — в субкультуре начинает оформляться новый «культурный герой» [27, с. 220].

Заключение

Таким образом, несмотря на новизну, качество и разнообразие форматов, у значительной части аудитории учреждений сферы культуры и инвалидностью и ОВЗ ограничен спектр возможностей для получения услуг из-за возможностей здоровья. С этой проблемой сталкиваются люди с инвалидностью по зрению, слуху, с ментальными особенностями, нарушениями опорно-двигательного аппарата. Острой продолжает оставаться проблема доступности физической среды, есть ограничения в возмож-

ности получения информации в специализированных форматах. Из-за меньшего количества изначально доступных услуг и культурных продуктов у людей с ОВЗ снижен интерес и продолжает оставаться достаточно низким уровень информированности об истории и культуре, низка мотивация к ее исследованиям.

При этом со стороны государства и общества растет набор требований к культурным продуктам, предназначенным для нормотипичных и людей с ОВЗ. Уточняется набор критериев, предъявляемых к таким продуктам: они должны быть доступны наибольшему количеству людей, быть интересными и полезными для различных аудиторий. Формат продукта должен иметь определенную гибкость и адаптивность. Это необходимо для того, чтобы в него можно было добавлять элементы доступности: тифлокомментарии, субтитры или возможность перевода на жестовый язык и т. д. Очень ценными и важными сегодня становятся интерактивные элементы, добавляемые к культурным продуктам. Такое нововведение очень

важно для всех категорий потребителей. Ведь нормотипичные люди, сталкиваясь на мероприятии с тифлокомментариями, жестовым языком получают не только новые эмоции, но и повышают уровень осведомленности об особенностях и способностях людей с ОВЗ. Таким образом, формируются такие формы проявления инклюзивной культуры как культура вовлечения и принятия, снижается стигматизация социальных групп, исключенных из жизни социума групп, локализуются устаревшие деструктивные стереотипы по отношению к людям с инвалидностью и ОВЗ.

Универсальными трендами, характерными для всех учреждений сферы культуры является ориентация деятельности на обеспечение доступности среды, локализацию различного рода барьеров (не только физических), также универсализация и гибкость в оформлении дизайна интерьера и экстерьера; многообразие форм и методов работы, их гармоничная адаптация для людей с разными категориями инвалидности.

Список литературы

1. Алехина, Е. В. Инклюзивная культура как часть профессиональной культуры педагога / Е. В. Алехина, Е. В. Асламова // Развитие современной науки: опыт, проблемы, прогнозы : сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. (Петрозаводск, 16 января 2025 года). — Петрозаводск : Новая Наука, 2025. — С. 8–13.
2. Алехина, С. В. Принципы инклюзии в контексте развития современного образования / С. В. Алехина // Психологическая наука и образование. — 2014. — № 1. — С. 5–16.
3. Бабышева, Ю. С. Инклюзивное добровольчество, как ресурс формирования культуры здорового образа жизни / Ю. С. Бабышева // Добровольчество как ресурс и механизм повышения социальной активности молодежи в современном Российском обществе : сборник статей по материалам I Международного научно-практического форума (Горно-Алтайск, 1–4 июля 2018 года) / Горно-Алтайский государственный университет. — Горно-Алтайск: ГАГУ, 2018. — С. 91–96.
4. Баштанар, И. М. О реализации концепции инклюзии в системе высшего образования (на примере Челябинского государственного института культуры) / И. М. Баштанар, О. Н. Зайкова // Наука и инновации — современные концепции : сб. науч. ст. по итогам работы Междунар. науч. форума (Москва, 28 июля 2023 г.) : в 2 т. Т. 2. — Москва : Инфинити, 2023. — С. 42–47.
5. Благирева, Е. Н. Социокультурная инклюзия: дефиниции и позитивные отечественные практики / Е. Н. Благирева // Вестник культуры и искусств. — Челябинск, 2019. — № 3 (59). — С. 73–81.
6. Бодрова, Ю. В. Оценка доступности городской социокультурной среды для людей с инвалидностью (на примере г. Тверь) / Ю. В. Бодрова, О. С. Спирина // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства : сб. ст.

- участников XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Тверь, 3–4 декабря 2024 года). — Тверь : ТГУ, 2024. — С. 142–158.
7. Борисова, Н. А. Основы инклюзивной культуры : учебное пособие / Н. А. Борисова, Д. А. Букин, И. А. Букина и др. ; под ред. О. А. Денисовой ; Череповецкий государственный университет. — Череповец : ЧГУ, 2021. — 214 с.
 8. Бровцева, В. А. Музейная инклюзия и её влияние на современное общество: сотрудничество людей с ограниченными возможностями с музеями / В. А. Бровцева // Культурная среда и культурные практики: опыт и инновации : тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей (Санкт-Петербург, 13–14 апреля 2023 года) / Санкт-Петербургский государственный институт культуры. — Санкт-Петербург : СПбГИК, 2023. — С. 80–81.
 9. Бут, Т. Показатели инклюзии : практическое пособие / Т. Бут, М. Эйнскоу; под ред. М. Воган; пер. с англ. И. Аникеева. — Москва : Перспектива, 2007. — 124 с.
 10. Быстрова, Т. Ю. Возможности вовлечения в социокультурные практики, развивающие инклюзивную культуру / Т. Ю. Быстрова // Известия Уральского федерального университета. Серия 1, Проблемы образования, науки и культуры. — 2023. — Т. 29, № 4. — С. 113–125.
 11. Гольдарбейтер, Р. Л. Читальня / Р. Л. Гольдарбейтер // Словарь библиотекаря / Р. Л. Гольдарбейтер. — Петроград : Тип. им. Гутенберга, 1923. — С. 98.
 12. Горбунов, С. П. Формирование инклюзивной культуры: проект «Фильмотека» / С. П. Горбунов // Via Scientiarum — Дорога знаний. — 2017. — № 4. — С. 53–57.
 13. Гох, А. Ф. Инклюзивная культура: от образовательно к социокультурному контексту / А. Ф. Гох, Н. Н. Шестакова, Д. В. Юрков // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени им. В. П. Астафьева — 2019. — № 2. — С. 189–198.
 14. Домбровская, И. В. Доступность библиотек России для лиц с ограниченными возможностями здоровья / И. В. Домбровская, В. В. Рыкова // Современные тенденции доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья в культуре и образовании : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 29 мая 2024 года) / Хабаровская краевая специализированная библиотека для слепых [и др.] ; отв. ред. О. Г. Степанова. — Хабаровск : Изд-во ТоГУ, 2024. — С. 44–57.
 15. Ерошенко, Н. В. Потенциал инклюзивных практик в современном музейном арт-пространстве / Н. В. Ерошенко, Ю. С. Пестушко // Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 30 ноября 2022 года) / сост. Е. Н. Лунегова ; ред. Е. В. Савелова ; Хабаровский государственный институт культуры. — Хабаровск, 2023. — С. 47–52.
 16. Жалсанова, Д. А. Инклюзивный Улан-Удэ: театры / Д. А. Жалсанова, Я. А. Зверькова // Устойчивое развитие технологии сервиса, услуг гостеприимства и общественного питания : материалы XIII Междунар. студен. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 6–7 июня 2024 года) / Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления. — Улан-Удэ : ВСГУТиУ, 2024. — С. 43–46.
 17. Жигачева, Е. В. Инклюзивная культура в системе современного профессионального образования / Е. В. Жигачева // Состояние и перспективы развития инклюзивного образования в Республике Калмыкия : сб. материалов регион. науч.-практ. конф. (Элиста, 31 января 2018 года) / Калмыцкий филиал Московского государственного гуманитарно-экономического университета. — Элиста : КФ МГГЭУ, 2018. — С. 51–53.
 18. Зайкова, О. Н. Роль библиотеки в создании инклюзивных публичных пространств в городской среде / О. Н. Зайкова // Вестник культуры и искусств. — Челябинск, 2025. — № 1 (81). — С. 7–21.

19. Зайкова, О. Н. Проект «Мягкое чтение»: проведение выездных мастер-классов по изготовлению тактильных рукодельных книг для сотрудников модельных библиотек и экология книжной культуры / О. Н. Зайкова // Вестник культуры и искусств. — 2024. — № 1 (77). — С. 7–18.
20. Инклюзивная организационная культура как культура принятия разнообразия и взаимопонимания / М. А. Дьячкова, О. Н. Томюк, А. В. Шуталева, А. Ю. Дудчик // Перспективы науки и образования : международный электронный научный журнал. — 2019. — № 5 (41). — С. 373–385.
21. Исаева, Л. В. Томас Квастхофф / Л. В. Исаева // Via Scientiarum — Дорога знаний. — 2017. — № 2. — С. 33–38.
22. Каменщиков, А. В. Практическая деятельность по созданию доступной среды и развитию инклюзии в Национальном музее Республики Татарстан / А. В. Каменщиков // Современные тенденции доступной среды для людей с ограниченными возможностями здоровья в культуре и образовании : материалы межрегион. науч.-практ. конф. (Хабаровск, 29 мая 2024 года) / отв. ред. О. Г. Степанова ; Хабаровская краевая специализированная библиотека для слепых. — Хабаровск : Изд-во ТоГУ, 2024. — С. 58–62.
23. Койнова-Цельнер, Ю. В. Мультипрофессиональная кооперация для развития инклюзивной культуры / Ю. В. Койнова-Цельнер // Стратегии и практики развития инклюзивной культуры в пространстве региона : материалы форума с междунар. участием (Тюмень, 7 декабря 2018 года). — Тюмень : Тюменский государственный университет, 2019. — С. 8–13.
24. Козырева, О. А. Инклюзивные и ассистивные технологии: особенности, возможности, специфика разработки и реализации : учебное пособие / О. А. Козырева ; Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. — Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2019. — 164 с.
25. Кондрашкина, Е. В. Особенности творческого саморазвития подростков с ограниченными возможностями здоровья средствами театрального искусства / Е. В. Кондрашкина // Державинский форум. — 2022. — Т. 6, № 2. — С. 256–262.
26. Кравченко, П. В. Разнообразие и инклюзия в контексте современных музейных практик / П. В. Кравченко // Международный журнал исследований культуры. — 2021. — № 3 (44). — С. 66–76.
27. Кушнарченко, Л. М. Инклюзивный театр и работа с молодежью с ОВЗ / Л. М. Кушнарченко // 30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 17 ноября 2020 года) / Российский государственный профессионально-педагогический университет — Екатеринбург : РГППУ, 2020. — С. 219–222.
28. Лазарева, А. А. Доступные культурные продукты — новый уровень услуг в учреждениях культуры / А. А. Лазарева // Специальная библиотека: из настоящего в будущее: сборник докладов по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Специальная библиотека: из настоящего в будущее», посвященная 85-летию ГУК «Областная специальная библиотека для слепых» (Саратов, 6–7 сентября 2022 г.) / Областная специальная библиотека для слепых ; сост. Е. В. Пронина ; отв. за выпуск О. И. Новикова. — Саратов, 2022. — С. 62–65.
29. Литвиненко, Ю. С. Спектакли для незрячих как инновационная форма социально-культурной реабилитации инвалидов по зрению / Ю. С. Литвиненко // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств) : научный журнал. — 2018. — № 2 (16). — С. 50–55.
30. Мазниченко, М. А. Перспективные направления изучения инклюзивной культуры участников образовательных отношений / М. А. Мазниченко, Ф. Р. Якубова // Полихотомические клас-

- сификации специальных терминов в научной и учебной литературе : материалы межрегион. темат. сб.с междунар. участием / Челябинский государственный университет ; Миасский филиал Международной академии фундаментального образования. — Курган : Курганский государственный университет, 2021. — С. 319–326.
31. Максимова, С. Ю. Методика формирования инклюзивной культуры у студентов медицинского вуза в рамках занятий физической культурой / С. Ю. Максимова, И. А. Ушакова, Н. Д. Ткачева // Наука и спорт: современные тенденции. — 2024. — Т. 12, № 1. — С. 153–158.
 32. Махова, К. В. Социокультурная инклюзия: участие семьи в подготовке ребёнка с РАС к походу в музей / К. В. Махова // Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конференции (Тула, 17 ноября 2021 года) / науч. ред. Н. А. Степанова ; Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. — Чебоксары : Среда, 2021. — С. 136–138
 33. Митина, И. Д. Развитие инклюзии в музейном пространстве / И. Д. Митина, Д. Н. Ефремова // Симбирский научный вестник. — 2021. — Т. 44, № 2. — С. 99–103.
 34. Новоселова, Т. Библиотека как лаборатория литературных индустрий: проектирование экосистемы авторов, издателей и читателей : презентация / Т. Новоселова // Библио[не] формат : сб. докл. IV Всерос. онлайн-форума о соцсетях, проектах и маркетинге в библиотеках (Якутск, 7–8 августа). — Якутск, 2025. — URL: https://cbsykt.ru/view/pdf/m/ab5/c7fzcgbb640un3xmhmlmguyrxencmu5cf/Novoselova_proekty.pdf (дата обращения: 30.09.2025).
 35. Об обучении слепых и глухонемых детей в России // Русская школа. — 1893. — № 5/6. — С. 139–153.
 36. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» : постановление Правительства РФ от 29.03.2019 № 363 (ред. от 15.11.2023).
 37. Об утверждении Стратегии развития библиотечного дела на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 13.03.2021 № 608-р (ред. от 25.04.2024).
 38. Об утверждении требований доступности к учреждениям культуры с учетом особых потребностей инвалидов и других маломобильных групп населения : приказ Минкультуры России от 09.09.2015 № 2400.
 39. Першина, Н. А. Особенности инклюзивной культуры подростков / Н. А. Першина, М. В. Шамардина // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2019. — № 4 (15). — С. 198–203.
 40. Першина, Н. А. Оценка сформированности инклюзивной культуры в образовательных организациях родителями учащихся / Н. А. Першина, М. В. Шамардина // Инклюзивное образование в сфере культуры : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Барнаул, 20 апреля 2019 года) / Алтайский государственный институт культуры. — Барнаул : Изд-во АГИК, 2019. — С. 140–148.
 41. Плехов, В. Ю. Социально-культурная реабилитация людей с ограниченными возможностями здоровья средствами сценических искусств: от доступности к инклюзии / В. Ю. Плехов // Современная индустрия досуга: векторы модернизации : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 14 марта 2020 года) / сост. и науч. ред. Н. Н. Ярошенко ; Московский государственный институт культуры, Факультет государственной культурной политики. — Вып. 2 — Москва : МГИК, 2020. — С. 117–123.
 42. Пономарь, В. Н. Библиотека — открытое информационное пространство для людей с ограниченными возможностями здоровья: работа в рамках проекта «Заветы доброй старицы» / В. Н. Пономарь // Наука и образование: новое время. — 2021. — № 1 (42). — С. 112–118.
 43. Понятия «физическая культура» и «инклюзивная физическая культура» / И. Ю. Асмолов, Н. В. Журавская, Е. В. Махонин, Р. Л. Сиротина. // Теоретико-прикладные аспекты

- инклюзивной физической культуры гуманитарных вузах : учебно-методическое пособие / И. Ю. Асмолов, Н. В. Журавская, Е. В. Махонин, Р. Л. Сиротинина ; Орловский государственный институт культуры. — Орел : ОГИК, 2017. — С. 7–10.
44. Ружейникова, Ю. А. Театротерапия в работе с людьми с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами / Ю. А. Ружейникова, Т. Л. Фролова, И. В. Цветкова // Социальная работа: теория, методы, практика. — 2023. — № 7. — С. 121–129.
 45. Сафанюк, Д. Д. Социально-культурная адаптация студентов к профессиональной деятельности средствами театрализованной деятельности / Д. Д. Сафанюк // Горизонты и риски инклюзивного образования : сб. науч. тр. по итогам Всерос. форума социальных и педагогических практик (Хабаровск, 12–14 апреля 2023 года) / ответственный редактор Т. Г. Луковенко. — Хабаровск : Тихоокеанский государственный университет, 2023. — С. 107–111.
 46. Сокоиков, С. С. Проблема определения книжности в современной культуре / С. С. Сокоиков // Седьмой Международный интеллектуальный форум «Чтение на евразийском перекрестке» (Челябинск, 23–24 апреля 2024 года) : материалы форума / науч. ред., сост. В. Я. Аскарова, Ю. В. Гушул. — Челябинск : Челябинский государственный институт культуры, 2024. — С. 28–44.
 47. Сокоиков, С. С. Социокультурный дизайн: к уточнению концепта / С. С. Сокоиков, С. Б. Синецкий // Челябинский гуманитарий. — 2025. — № 2 (71). — С. 70–78.
 48. Судакова, Н. Е. Феномен инклюзии в пространстве современной культуры : дис. ... д-ра филос. наук / Судакова Наталия Евгеньевна. — Москва, 2019. — 440 с.
 49. Сурикова, А. С. Инклюзивная физическая культура и спорт в системе высшего образования / А. С. Сурикова, С. А. Чайников // Современные подходы к здоровьесбережению обучающихся : сб. с. по материалам I Всерос. студен. науч.-практ. конф. (Мурманск, 10 ноября 2023 года) / Мурманский арктический университет. — Мурманск : Изд-во МАУ, 2024. — С. 88–91.
 50. Тихомирова, Е. Л. К вопросу о сущности понятия «инклюзивная культура» / Е. Л. Тихомирова, Е. В. Шадрова // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (Рязань, 5–7 октября 2017 года) / отв. ред. Л. А. Байкова ; Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина. — Рязань : РГУ им. С. А. Есенина, 2017. — С. 93–98.
 51. Федотова, Е. П. Социально-психологическая адаптация инвалидов-колясочников / Е. П. Федотова // Специальное образование и социокультурная интеграция–2018 : сб. науч. ст. Международной научно-практической конференции (Саратов, 25–26 мая 2018 года) / под ред. О. Е. Нестеровой и др. — Саратов : Перо, 2018. — С. 198–207.
 52. Фуко, М. История безумия в классическую эпоху / М. Фуко ; пер. с фр. И. К. Стаф. — Москва : АСТ : АСТ МОСКВА, 2010. — 698, [6] с.
 53. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. — Москва : Ад Маргинем, 2022. — 383 с.
 54. Шелег, Е. А. Инклюзивная культура: базовые принципы и структурные компоненты / Е. А. Шелег // Искусство и культура. — 2024. — № 3 (55). — С. 77–82.
 55. Щебетюк, Е. С. Методы арт-терапии в психолого-педагогической работе с обучающимися с ментальными нарушениями / Е. С. Щебетюк // IV Всероссийский конкурс профессиональных достижений «ИнваПрофи» среди работников образовательно-реабилитационных организаций для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья : сб. материалов финалистов конкурса (Москва, 19–20 ноября 2024 года). — Москва : Российский государственный университет социальных технологий, 2024. — С. 117–121.
 56. Экзистенциальные основы смыслового контекста инклюзивной среды музея / С. Т. Посохова, А. И. Извеков, М. Х. Изотова, И. К. Малкиель и др. // Психология человека в образовании. — 2023. — Т. 5, № 2. — С. 236–246.

57. Экстрабилити как феномен инклюзивной культуры: формирование инклюзивной культуры в цифровом пространстве : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 10–11 декабря 2020 года) / под общ. ред. А. Л. Невониной ; отв. за вып. А. Р. Барашев. — Екатеринбург : Ажур, 2021. — 193 с.
58. Юдина, А. И. Социально-культурные практики инклюзии в современном музее / А. И. Юдина // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. — 2020. — № 53. — С. 311–316.
59. Ярская-Смирнова, Е. Р. Инклюзивная культура социальных сервисов / Е. Р. Ярская-Смирнова, В. Н. Ярская // Социологические исследования : СОЦИС. — 2015. — № 12. — С. 133–140.

Получено 21.10.2025

References

1. Alekhina E. V. 2025. Inclusive culture as a part of a teacher's professional culture. *Razvitie sovremennoi nauki: opyt, problemy, prognozy [Development of modern science: experience, problems, forecasts]*. Petrozavodsk: New Science. Pp. 8–13. (In Russ.).
2. Alyokhina S. V. 2014. Principles of inclusion in the context of the development of modern education. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*. No 1: 5–16. (In Russ.).
3. Babysheva Yu. S. 2018. Inclusive volunteerism as a resource for forming a healthy lifestyle culture. *Dobrovol'chestvo kak resurs i mekhanizm povysheniya sotsial'noi aktivnosti molodezhi v sovremennoy Rossiiskom obshchestve [Volunteerism as a resource and mechanism for increasing the social activity of youth in modern Russian society]*. Gorno-Altaysk: GAGU. Pp. 91–96. (In Russ.).
4. Bashtanar I. M., Zaikova O. N. 2023. On the implementation of the concept of inclusion in the higher education system (on the example of the Chelyabinsk State Institute of Culture). *Nauka i innovatsii — sovremennye kontseptsii [Science and Innovations — modern concepts]*. Vol. 2. Pp. 42–47. (In Russ.).
5. Blagireva E. N. 2019. Sociocultural inclusion: definitions and positive domestic practices. *Vestnik kul'tury i iskusstv [Culture and Arts Herald]*. No 3 (59): 73–81. (In Russ.).
6. Bodrova Yu. V., Spirina O. S. 2024. Assessment of accessibility of the urban socio-cultural environment for people with disabilities (on the example of Tver). *Sovremennye tendentsii razvitiya mirovoi, natsional'noi i regional'noi industrii gostepriimstva [Current trends in the development of the global, national and regional hospitality industry]*. Tver: TSU Pp. 142–158. (In Russ.).
7. Borisova N. A., Bukin D. A., Bukina I. A. [et al.]. 2021. Osnovy inkluzivnoi kul'tury [Fundamentals of inclusive culture]. Cherepovets. 214 p. (In Russ.).
8. Brovtseva V. A. 2023. Museum inclusion and its impact on modern society: cooperation of people with disabilities with museums. *Kul'turnaya sreda i kul'turnye praktiki: opyt i innovatsii [Cultural environment and cultural practices]*. St. Petersburg: SPbGIK, 2023. Pp. 80–81. (In Russ.).
9. Booth T., Ainscough M. 2007. Pokazateli inkluzii : prakticheskoe posobie [Indicators of inclusion: a practical guide]. Moscow: Perspektiva 124 p. (In Russ.).
10. Bystrova T. Yu. 2023. Opportunities for Involvement in Sociocultural Practices Developing an Inclusive Culture. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1, Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Bulletin of the Ural Federal University. Series 1, Problems of Education, Science, and Culture]*. Vol. 29, No 4: 113–125. (In Russ.).
11. Goldarbeiter R. N. 1923. Reading Room. *Slovar' bibliotekarya [Librarian's Dictionary]*. Petrograd: Gutenberg Printing House. 98 p. (In Russ.).
12. Gorbunov S. N. 2017. Formation of inclusive culture: the Filmoteka project. *Via Scientiarum — Doroga znaniy [Via Scientiarum — The Road of Knowledge]*. No 4: 53–57. (In Russ.).
13. Gokh A. F., Shestakova N. N., Yurkov D. V. 2019 Inclusive culture: from educational to socio-cultural context. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni im. V. P. Astaf'eva [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev]*. No 2: 189–198. (In Russ.).

14. Dombrovskaya I. V., Rykova V. V. 2024. Accessibility of libraries in Russia for people with disabilities. *Sovremennye tendentsii dostupnoi sredy dlya lyudei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v kul'ture i obrazovanii* [Current trends in an accessible environment for people with disabilities in culture and education]. Khabarovsk. Pp. 44–57. (In Russ.).
15. Eroshenko N. V., Pestushko Yu. S. 2023. The potential of inclusive practices in the modern museum art space. *Lichnost', tvorchestvo, obrazovanie v sotsiokul'turnom prostranstve Dal'nego Vostoka Rossii i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona* [Personality, creativity, education in the socio-cultural space of the Russian Far East and the countries of the Asia-Pacific region]. Khabarovsk. Pp. 47–52. (In Russ.).
16. Zhalsanova D. A., Zverkova Ya. A. 2024. Inclusive Ulan-Ude: theaters. *Ustoichivoe razvitie tekhnologii servisa, uslug gostepriimstva i obshchestvennogo pitaniya* [Sustainable development of service technology, hospitality and catering services]. Ulan-Ude. Pp. 43–46. (In Russ.).
17. Zhigacheva E. V. 2018. Inclusive culture in the system of modern professional education *Sostoyanie i perspektivy razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Respublike Kalmykiya* [The state and prospects of inclusive education development in the Republic of Kalmykia]. Elista. P. 51–53. (In Russ.).
18. Zaikova O. N. 2025. Role of Library in Creation of Inclusive Public Spaces in The Urban Environment. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Culture and Arts Herald]. No 1 (81): 7–21. (In Russ.).
19. Zaikova O. N. 2024. The project “Soft reading”: conducting field workshops on making tactile handmade books for staff of model libraries and the ecology of book culture. *Vestnik kul'tury i iskusstv* [Culture and Arts Herald]. No 1 (77): 7–18. (In Russ.).
20. Dyachkova M. A., Tomyuk O. N., Shutaleva A. V., Dudchik A. Y. 2019. Inclusive organizational culture as a culture of acceptance of diversity and mutual understanding. *Perspektivy nauki i obrazovaniya: mezhdunarodnyi elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Perspectives of science and education: international electronic scientific journal]. No 5 (41): 373–385. (In Russ.).
21. Isaeva L. V. 2017. Thomas Kvasthoff. *Via Scientiarum — Doroga znaniy*. [Via Scientiarum — The Road of Knowledge]. No 2: 33–38. (In Russ.).
22. Kamenshchikov A. V. 2024. Practical activities to create an accessible environment and develop inclusion in the National Museum of the Republic of Tatarstan. *Sovremennye tendentsii dostupnoi sredy dlya lyudei s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v kul'ture i obrazovanii* [Current trends in an accessible environment for people with disabilities in culture and education]. Khabarovsk. Pp. 58–62. (In Russ.).
23. Koinova-Tsel'ner Yu. V. 2019. Multiprofessional cooperation for the development of inclusive culture. *Strategii i praktiki razvitiya inklyuzivnoi kul'tury v prostranstve regiona* [Strategies and practices for the development of inclusive culture in the region]. Tyumen. Pp. 8–13. (In Russ.).
24. Kozyreva O. A. 2019. Inklyuzivnye i assistivnye tekhnologii: osobennosti, vozmozhnosti, spetsifika razrabotki i realizatsii [Inclusive and assistive technologies: features, opportunities, specifics of development and implementation]. Krasnoyarsk. 164 p. (In Russ.).
25. Kondrashkina E. V. 2022. Features of creative self-development of adolescents with disabilities by means of theatrical art. *Derzhavinsky Forum* [Derzhavinskii forum]. Vol. 6, No 2: 256–262. (In Russ.).
26. Kravchenko P. V. 2021. Diversity and inclusion in the context of modern museum practices. *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Studies]. No 3 (44): 66–76. (In Russ.).
27. Kushnarenko L. M. 2020. Inclusive theater and work with youth with disabilities. *30 let Konventsii o pravakh rebenka: sovremennye vyzovy i puti resheniya problem v sfere zashchity prav detei* [30 years of the Convention on the Rights of the Child: modern challenges and ways to solve problems in the field of child rights protection]. Yekaterinburg. Pp. 219–222. (In Russ.).
28. Lazareva A. A. 2022. Affordable cultural products — a new level of services in cultural institutions. *Spetsial'naya biblioteka: iz nastoyashchego v budushchee* [Special Library: from the present to the future]. Saratov. Pp. 62–65. (In Russ.).
29. Litvinenko Yu. S. 2018. Performances for the blind as an innovative form of socio-cultural rehabilitation of the visually impaired. *Uchenye zapiski (Altayskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv): nauchnyi zhurnal* [Scientific Notes (Altai State Academy of Culture and Arts): scientific journal]. No 2 (16): 50–55. (In Russ.).

30. Maznichenko M. A. 2021. Promising areas of study of inclusive culture of participants in educational relations. *Polikhotomicheskie klassifikatsii spetsial'nykh terminov v nauchnoi i uchebnoi literature [Polychotomic classifications of special terms in scientific and educational literature]*. Kurgan. Pp. 319–326. (In Russ.).
31. Maksimova S. Y., Ushakova I. A., Tkacheva N. D. 2024. Methods of formation of inclusive culture among medical university students in the framework of physical education classes. *Nauka i sport: sovremennye tendentsii [Science and Sport: current trends]*. Vol. 12, No 1: 153–158. (In Russ.).
32. Makhova K. V. 2021. Socio-cultural inclusion: family participation in the preparation of a child with ASD for a trip to the museum. *Sotsiokul'turnye i psikhologicheskie problemy sovremennoi sem'i: aktual'nye voprosy soprovozhdeniya i podderzhki [Socio-cultural and psychological problems of the modern family: current issues of support and support]*. Cheboksary. Pp. 136–138. (In Russ.).
33. Mitina I. D., Efremova D. N. 2021. The development of inclusion in the museum space. *Simbirskii nauchnyi vestnik [Simbirsk Scientific Bulletin]*. Vol. 44. No 2: 99–103. (In Russ.).
34. Novoselova T. 2025. Library as a laboratory of literary industries: Designing an ecosystem of authors, publishers and readers: presentation. *Biblio[ne]format [Bibliography[not]format]*. Yakutsk. Available from: https://cbsykt.ru/view/pdf/m/ab5/c7fzrgb640un3xmhm1mggyrxencmu5cf/Novoselova_proekty.pdf (accessed: 30.09.2025). (In Russ.).
35. On the education of blind and deaf-mute children in Russia. 1893. *Russkaya shkola [Russian School]*. No 5/6: 139–153. (In Russ.).
36. Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii «Dostupnaya sreda»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.03.2019 № 363 [On approval of the State program of the Russian Federation “Accessible Environment” Decree of the Government of the Russian Federation dated 29.03.2019 No. 363]. (In Russ.).
37. Ob utverzhdenii Strategii razvitiya bibliotekhnogo dela na period do 2030 god : rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 13.03.2021 № 608-r (red. ot 25.04.2024) [On approval of the Library Development Strategy for the period up to 2030 2021 [Ob utverzhdenii Strategii razvitiya bibliotekhnogo dela na period do 2030 goda] Decree of the Government of the Russian Federation dated 03/13/2021 No. 608-r (as amended on 25.04.2024)]. (In Russ.).
38. Ob utverzhdenii trebovaniy dostupnosti k uchrezhdeniyam kul'tury s uchetom osobykh potrebnosti invalidov i drugih malomobil'nykh grupp naseleniya: prikaz Minkul'tury Rossii ot 09.09.2015 № 2400 [On approval of accessibility requirements to cultural institutions, taking into account the special needs of disabled people and other low-mobility groups of the population Order of the Ministry of Culture of Russia dated 09.09.2015 No 2400]. (In Russ.).
39. Pershina N. A., Shamardina M. V. 2019. Features of the inclusive culture of adolescents. *Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoi kul'tury i sporta [Human health, theory and methodology of physical culture and sports]*. No 4 (15): 198–203. (In Russ.).
40. Pershina N. A., Shamardina M. V. 2019. Assessment of the formation of inclusive culture in educational organizations by parents of students. *Inklyuzivnoe obrazovanie v sfere kul'tury [Inclusive education in the field of culture]*. Barnaul. P. 140–148. (In Russ.).
41. Plekhov V. Y. 2020. Socio-cultural rehabilitation of people with disabilities by means of performing arts: from accessibility to inclusion. *Sovremennaya industriya dosuga: vektory modernizatsii [Modern leisure industry: vectors of modernization]*. Iss. 2. Moscow. Pp. 117–123. (In Russ.).
42. Ponomar V. N. 2021. Library — an open information space for people with disabilities: work within the framework of the project “The Precepts of a good village”. *Nauka i obrazovanie: novoe vremya [Science and education: modern times]*. No 1 (42): 112–118. (In Russ.).
43. Asmolov I. Y., Zhuravskaya N. V., Makhonin E. V., Sirotnina R. L. 2017. The concepts of “physical culture” and “inclusive physical culture”. *Teoretiko-prikladnye aspekty inklyuzivnoi fizicheskoi kul'tury gumanitarnykh vuzakh [Theoretical and applied aspects of inclusive physical culture in humanitarian universities]*. Oryol. Pp. 7–10. (In Russ.).
44. Ruzheynikova Yu. A., Frolova T. L., Tsvetkova I. V. 2023. Theater therapy in working with people with disabilities. *Sotsial'naya rabota: teoriya, metody, praktika [Social work: theory, methods, practice]*. No 7: 121–129. (In Russ.).
45. Safanyuk D. D. 2023. Socio-cultural adaptation of students to professional activities by means of theatrical activities. *Gorizonty i riski inklyuzivnogo obrazovaniya [Horizons and risks of inclusive education]*. Khabarovsk. Pp. 107–111. (In Russ.).

46. Sokovikov S. S. 2024. The problem of defining bookishness in modern culture. *Sed'moi Mezhdunarodnyi intellektual'nyi forum "Chtenie na evraziiskom perekrestke" (Chelyabinsk, 23–24 aprelya 2024 goda): materialy foruma [Seventh International Intellectual Forum "Reading at the Eurasian Crossroads" (Chelyabinsk, April 23–24, 2024): materials of the forum]*. Chelyabinsk. Pp. 28–44. (In Russ.).
47. Sokovikov S. S., Sinetskii S. B. 2025. Sociocultural design: towards clarifying the concept. *Chelyabinskii gumanitarii [Chelyabinsk Humanities]*. No 2 (71). P. 70–78. (In Russ.).
48. Sudakova N. E. 2019. Fenomen inklyuzii v prostranstve sovremennoi kul'tury: dissertatsiya ... doktora filosofskikh nauk [The phenomenon of inclusion in the space of modern culture: thesis]. Moscow. 440 p. (In Russ.).
49. Surikova A. S., Chaynikov S. A. 2024. Inclusive physical culture and sport in the higher education system. *Sovremennye podkhody k zdorov'esberezheniyu obuchayushchikhsya: sbornik statei po materialam I Vserossiiskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Murmansk, 10 noyabrya 2023 goda) [Modern approaches to health care for students: a collection of articles based on the materials of the I All-Russian Student Scientific and Practical Conference (Murmansk, November 10, 2023)]*. Murmansk. Pp. 88–91. (In Russ.).
50. Tikhomirova E. L., Shadrova E. V. 2017. On the issue of the essence of the concept of "inclusive culture". *Pedagogika i psikhologiya kak resurs razvitiya sovremennogo obshchestva: materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ryazan', 5–7 oktyabrya 2017 goda) [Pedagogy and psychology as a resource for the development of modern society: proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference (Ryazan, October 5–7, 2017)]*. Ryazan. Pp. 93–98. (In Russ.).
51. Fedotova E. P. 2018. Socio-psychological adaptation of wheelchair users *Spetsial'noe obrazovanie i sotsiokul'turnaya integratsiya-2018: sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Saratov, 25–26 maya 2018 goda) [Special education and socio-cultural integration-2018: collection of scientific articles of the International Scientific and Practical Conference (Saratov, May 25–26, 2018)]*. Saratov. Pp. 198–207. (In Russ.).
52. Foucault M. 2010. Istoriya bezumiya v klassicheskuyu epokhu [The history of madness in the classical era]. Translated from the French by I. K. Staff. Moscow. 698 p. (In Russ.).
53. Foucault M. 2022. Nadzirat' i nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my [To supervise and punish. The birth of prison]. Moscow. 383 p.
54. Sheleg E. A. 2024. Inclusive culture: basic principles and structural components. *Iskusstvo i kul'tura [Art and culture]*. No 3 (55): 77–82. (In Russ.).
55. Shchebetyuk E. S. 2024. Methods of art therapy in psychological and pedagogical work with students with mental disorders. *IV Vserossiiskii konkurs professional'nykh dostizhenii "InvaProfi" sredi rabotnikov obrazovatel'no-reabilitatsionnykh organizatsii dlya invalidov i lits s ogranichenymi vozmozhnostyami zdorov'ya [IV All-Russian contest of professional achievements "InvaProfi" among employees of educational and rehabilitation organizations for the disabled and people with disabilities]*. Moscow. P. 117–121. (In Russ.).
56. Posokhova S. T., Izvekov A. I., Izotova M. H., Malkiel I. K. 2023. Existential foundations of the semantic context of the museum's inclusive environment. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii [Human psychology in education]*. Vol. 5. No 2: 236–246. (In Russ.).
57. Nevolina A. L. [ed.]. 2021. Ekstrabiliti kak fenomen inklyuzivnoi kul'tury: formirovanie inklyuzivnoi kul'tury v tsifrovom prostranstve [Extrability as a phenomenon of inclusive culture: the formation of an inclusive culture in the digital space]. Yekaterinburg. 193 p. (In Russ.).
58. Yudina A. I. 2020. Socio-cultural practices of inclusion in a modern museum. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*. No 53: 311–316. (In Russ.).
59. Yarskaya-Smirnova E. R., Yarskaya V. N. 2015. Inclusive culture of social services. *Sotsiologicheskie issledovaniya: SOTSIS [Sociological research: SOCIS]*. No 12: 133–140. (In Russ.).

Received 21.10.2025